

Начиная с выстрела старика, некоторые из наиболее уверенных в себе членов группы открывают огонь по существу, и отзвуки выстрелов разлетаются по барабанным перепонкам. Тварь проворно, почти слишком быстро, чтобы за ним можно было уследить, уворачивается от паутины пуль, тянущейся во все стороны. Быстрее, чем он, смертоносные куски железа разлетаются по снегу.

Он слишком поздно понимает, что что-то не так. Но эта оплошность стоила ему единственного шанса на спасение, а взамен ему пришлось получить множество пуль в тело, прежде чем он смог сбежать. Простого критического попадания недостаточно, чтобы убить. Приходилось решетить его пулями до тех пор, пока тело не превращалось в тряпку. Старый подбросил в воздух пустой магазин и вставил второй. Движение, доведенное до автоматизма, и снова атака, которая не дала ему даже мгновения, чтобы встать на ноги.

— К-и-и-и-и!

Существо издало мерзкий звук, все его тело закрутилось и завертелось. Черная кровь, сочившаяся из тела, окрасила белую кожу, и его жуткий вид свелся к хрупкости умирающего существа. Я, конечно, не испытывал жалости и не терял бдительности, потому что серые глаза его по-прежнему были устремлены на меня.

С воплем тварь начала свою последнюю атаку. Исчезла притворная слабость, серые глаза сверкнули убийственным блеском. Одна из его ног была оторвана, из разорванного брюха сочились грязные кишки, но, казалось, это его не волновало. Мутант царапал землю и прыгнул на меня. Инстинктивно я схватился за меч, которым была рассечена моя рука.

— Черт! — выругался детектив Канг и бросился перезаряжать пистолет.

Но не успевает он закончить перезарядку, как его сковывает страх перед лицом монстра, несущегося на него со свирепым намерением разорвать.

— Прочь с дороги!

Старый оттолкнул Канга в сторону и занял его место. Спокойно перезарядился и нажал на курок, выстрелив в голову существа. Половина головы была снесена, и теперь были видны грязные мозги и булькающая мозговая жидкость, осталось только одно серое глазное яблоко. Но жажда крови у твари не ослабевала.

Настойчивое, нет, это не то слово, которым можно было бы описать его. Почти маниакальное желание убивать, оно было похоже на чудище с морских глубин. Почему, почему же он так стремится убить человека? Я взгляделся в того, кто когда-то был человеком. Затем шагнул вперед, проталкиваясь мимо Ким Хе Чжон, которая с трудом удерживала перед собой пистолет.

Моя хватка на мече стала крепче, и взгляд стал жестким.

Сердце бешено колотится. Доказательства того, что я жив, в отличие от него, толкают и тянут меня вперед, не давая покоя. Кровь бурлит в жилах дикими волнами, и сердце без колебаний принимает эту дикость, стуча так бешено, что мне показалось, что рядом ехал поезд. Сделав глубокий вдох, я попрощался с белым кошмаром.

Старый опустошил свой магазин, и ребята больше не стреляли, потому что он отдал приказ прекратить огонь. Голову твари наполовину снесло, тело разваливалось. Место, где он бежал, было усеяно вывалившимися кишками и разорванной плотью, а его оставшаяся рука царапала землю передо мной. Голосовых связок нет, и он смотрит на меня, бегущего с бешеной скоростью.

Я обрушил на него свой меч.

— Сильный порез сделал, дурак, — цокнул языком Старый, туго завязывая на моей руке бинт. Ребята в этой стычке не пострадали, лишь я отделался порезом. Рана довольно глубокая, останется шрам, но меня это не сильно волнует. Главное, что удалось выжить. Отряд внимательно следил, как старик перевязывает мне рану. Старый протянул мне руку и помог подняться.

Как только твари не стало, снег перестал идти, и ветер стих. Деревья, махавшие ветвями, теперь стояли молчаливо, как будто знали, что все кончено. Я вытер дрожащие руки о штаны и прошептал старику.

— Это была ловушка.

Я понял это, как только стал сражаться с мутантом. Твари не просто так не напали. Они видели, что мы пойдем по лесу в обход. Возможно, готовили ловушку. Конечно, я сомневался, что у них хватит ума на такое, но сейчас должен был взвесить все варианты.

Старик сплюнул на землю, некоторое время пристально глядя на здание школы, от которого исходит мрачная аура. Органы чувств напряжены до предела. Нервы трепещут, кожу покалывает, а голове звенит слабый сигнал тревоги. Я подергал затекшими руками и молча посмотрел вверх. Очевидно, здание говорило об опасности, и в этот момент Пак Дэ Бак, подошедший ко мне, заговорил.

— Кэп, здесь чисто.

Пока меня лечили, Пак сводил свою группу на разведку леса, и, вопреки ожиданиям, никаких других тварей или признаков их присутствия не обнаружили. Глушители не смогли полностью заглушить звук, наверняка какие-нибудь существа в округе услышали бы его и прибежали, но сейчас не было даже намека на это.

Видимо, они не хотели сталкиваться с мутантами.

Все бойцы закончили проверять оружие и посмотрели на меня, ожидая решения — продолжать миссию или отступить. Я тяжело сглотнул и стал размышлять. Не то чтобы я не ожидал боя с мутантами, но мы должны быть охотниками, а не преследуемыми. Взял рацию и вызвал офис.

— Сигнал еще идет?

В офисе были в курсе нападения на нас мутанта. Чхве Сун Су вздохнул с облегчением, услышав, что мы все в безопасности.

[Они сказали, что слышали звуки выстрелов. Умоляют спасти их, что мне им ответить?]

— Спроси, есть ли в здании монстры?

Скорее всего, есть. Но степень опасности будет зависеть от того, знают об этом выжившие в здании или нет. Я медленно опустился на землю, держа в руках рацию, которая уже некоторое время пищала помехами. Мозг к тому времени уже думал о том, что надо отступить.

[Говорят, что нет ни одного...Такое чувство, будто этот человек не в своём уме].

Как только я получил ответ, то принял решение. Если выжившие внутри не знают о наличии мутантов, то это здание чрезвычайно опасно. Кроме того, мы не знали, бродят ли еще твари снаружи, и если мы войдем внутрь, то рискуем оказаться в ловушке. У меня не было другого выбора, кроме как отдать приказ об отступлении ради безопасности моих людей.

Старый кивнул без возражений, а остальные стали собирать свои вещи, их лица были мрачными. Чувство вины за то, что я бросил людей, которые врятли доживут до утра, стучало в моем сердце, но я затолкал его поглубже и стал ждать завтрашнего дня, когда у меня будет идеальный план.

"Сейчас мы ничего не сделаем, надо ждать до завтра", убеждал сам себя.

Я не должен колебаться, хотя это может быть неправильный выбор. Снимаю вину со своих товарищей и взваливаю на свои плечи еще один тяжелый груз. Сохраняю бесстрастное выражение лица и делаю вид, что все идет по плану. На сегодня уйду и буду себя винить.

По рации пришло еще одно сообщение.

[У них там... много детей... хотят, чтобы я передал вам, чтобы вы их спасли...].

А тот человек довольно здравомыслящий

Вся группа перестает двигаться в ответ на этот маленький радиовывоз, а я и старик застываем на месте. Это противоречие. Предполагается, что мы должны помогать детям... Это было слишком противоречиво.

Я знаю. И вся остальная банда чертовски хорошо это осознавала. Глупо, нелепо, противоречиво и, может быть, даже зло. Но нас мало, чтобы принимать какие-то решения. Сердца людей дрогнули. Лица тех, кто выполнял приказ, на мгновение приобрели оттенок грусти.

— Братан... — тихо позвал Юн Пал, а затем зажал себе рот рукой, вспомнив, что нельзя оспаривать приказ, и отвернулся, чтобы не смотреть мне в глаза.

Я тяжело сглотнул, чувствуя во рту вкус железа, и поднял голову, осматривая ребят.

Пак Да Хе и Ким Хе Чжон смотрели на меня с тоской в глазах, детектив Канг и Дусик опустили головы, их лица были каменными. Даже Старый, который всегда был таким человеком-скалой, печально взирает на горы вдалеке. Я понимал, что они чувствуют, не имея возможности оспорить мой приказ. Рискнуть жизнью — это тяжелое бремя, за которое нужно платить.

Пак Дэ Бак, стоящий передо мной, сказал.

— У нас же есть свой Супермен.

Со стороны могло показаться, что это сарказм, но выражение его лица было нежным и беззаботным. Он сказал похожие слова в тот день, когда впервые встретил меня.

"Я думал, что Супермена не существует. Спасибо тебе за то, что спас людям жизни", таковы тогда были его слова.

Ребята Пак Дэ Бака перебрасываются идиотскими шутками, собирая оружие и снаряжение. Напряженная атмосфера постепенно начинает ослабевать, а бойцы деловито двигаются, как бегуны, готовящиеся к забегу. Затем смотрят на меня, ожидая указаний. Камень ответственности, лежащий на моих плечах, под их взглядами стал исчезать.

Мы не герои, потому что полны противоречий. В мире, погруженном во тьму, сложно найти даже маленький лучик света. Зачем нам благодарности, если в них уже нет смысла? Неужели наши поступки еще что-то значат? К сожалению, эти вопросы остались без ответов.

Ни справедливость, ни праведность ничего не значили.

Мы просто жили сегодняшним днем.

Это был первый раз, когда Старый не прокомментировал. Я на мгновение задумался, не сердится ли он, но на его лице не было никаких признаков гнева или недовольства. Он просто сохранял спокойствие и продолжал точить меч. Я сказал, что мы пойдем к выжившим, а он лишь молча покачал головой, и на некоторое время воцарилась привычная тишина.

Я сделал десятиминутный перерыв, чтобы напрямую связаться с выжившими Ширимской средней школы и подробнее поговорить. Если собираемся их спасти, то нужно было не просто гадать, а хорошо изучить местность. Я нарисовал на чистом листе бумаги примерную карту внутренних помещений школы и начал прокладывать маршрут, по которому можно было бы вывести детей и взрослых.

В школу должны были войти только несколько человек, включая меня. Поначалу исключенные члены группы протестовали, но я обрубил все их пререкания. Идем только я, Старый и братья. Люди, которые прошли через весь Ад, снова были вместе. Командная работа — тема, мягко говоря, болезненная, а уж когда речь идет о мутантах, без нее точно не обойтись.

Остальные разделились на команды по четыре человека, которые должны были обеспечить прикрытие снаружи. Поскольку мы сможем смотреть лишь в окна, у ребят на улице обзор будет больше.

Я глубоко вздохнул и поднял пистолет.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4866535>